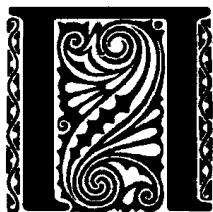

C. A. Горбаненко

Палеоэтноботанические данные с Шуклинского селища (по отпечаткам на изделиях из глины)¹

оселение Шуклинское находится около д. Шуклинка у городской черты современного Курска на правобережной террасе р. Тускарь (рис. 1). Оно расположено рядом с одноименным городищем, представляя вместе с ним один археологический комплекс. В 1948 г. и 1969 г. О. Н. Мельниковская провела разведку на Шуклинском городище; в 1952–1953 гг. Т. Н. Никольская вели археологические раскопки памятника [1].

В XX в. Шуклинское селище стационарным археологическим исследованиям подвергалось единожды. В 1952 г. Ю. А. Липкингом вскрыто 100 кв. м селища [2, с. 124]. После долгого перерыва работы на памятнике возобновились только в 2010 г. под руководством О. Н. Енуковой². Одной из причин является факт случайного обнаружения клада восточных дирхемов, обрезанных в кружок.

На данный момент, в ходе двухлетних работ на поселении вскрыта площадь 300 кв. м². В напластованиях обнаружены материалы волынцево-роменской археологической культуры. В незначительной степени встречаются артефакты салтово-маяцкого круга древностей и древнерусского периода. В целом Шуклинское селище датируется IX–XI вв.

Еще во время исследования Шуклинского городища археологической экспедицией под руководством Т. Н. Никольской обнаружены наарльник и коса-горбуша [1]. За прошедшие два сезона материалы к характеристике уровня и значения земледелия древних поселенцев существенно дополнились: на раскопках 2010–2011 гг. в большом количестве обнаружены фрагменты жерновов, а также исследован комплекс ям, однозначно интерпретируемых как зернохранилище. Поскольку к настоящему времени в ходе исследования Шуклинского комплекса собралось достаточно данных для характеристики технической части уровня земледелия, естественным образом возник вопрос о предпочтениях древних поселенцев в ассортименте выращиваемых культурных растений. В связи с этим летом 2011 г. нами просмотрена коллекция изделий из глины с памятника с целью снятия отпечатков зерновок и семян культурных и сорных растений³. Материал хранится в фондах НИИ археологии Юго-Востока Руси КГУ. Коллекцию составляют материалы раскопок 2010–2011 гг. под руководством О. Н. Енуковой [3].

Снятие отпечатков проводилось по общеупотребимой методике, впервые использованной в бывшем Советском Союзе З. В. Янушевич [4]. В дальнейшем материал

¹ Работа проведена при частичном финансировании Научного общества им. Шевченко и Фонда им. Антона Савицкого.

² Выражаю искреннюю благодарность О. Н. Енуковой и В. В. Енкову за предложение и предоставление возможности обработать коллекцию с раскопок 2010–2011 гг.

³ В сотрудничестве с м. н. с. НИИ археологии Юго-Востока Руси М. В. Веретюшкиной.

проанализирован благодаря его сравнению с ранее определенными аналогичными образцами, а также широким кругом публикаций на эту тему. Интерпретация материала проведена по методике образования палеоэтноботанического спектра (ПБС) по количеству зерновок, разработанной Н. М. Кравченко на палеоботанических материалах Обуховской группы славянских памятников, проанализированных Г. А. Пашкевич [5]. В дальнейшем произведен пересчет полученных результатов по объему [6].

В результате визуального осмотра выявлено 130 отпечатков зерен и семян культурных и сорных растений, которые удалось определить. Из них 113 зерновок принадлежит злаковым культурным растениям, 11 семенам бобовых и технических, 6 зерновок сорным растениям (в той же последовательности по уменьшению количества): 73 проса (*Panicum miliaceum*) (из них 27 на днищах), 16 пшеницы голозерной (*Triticum aestivum s. l.*), 9 пшеницы пленчатой двузернянки (*Triticum dicoccum*), 7 ржи (*Secale cereale*), 6 ячменя пленчатого (*Hordeum vulgare*), 2 зерновки, возможно, овса (не определенного до вида)¹ (*Avena sp.*) (рис. 2); 6 семян чечевицы (*Lens culinaris*), 2 гороха (*Pisum sativum*); 3 конопли (*Cannabis sativa*); 5 зерновок костра (не определимого до вида) (*Bromus sp.*), 1 щетинника (не определимого до вида) (*Setaria sp.*).

Просо. Среди отпечатков злаков на керамике занимает первое место (64,6 %). Его средние размеры $2,09 \times 2,86$ мм (таблица; рис. 3, 1–4).

Пшеница голозерная. Занимает второе место (14,2 %). Ее отпечатки имеют следующие средние размеры: ширина (B) — 3,15 мм, длина (L) — 5,3 мм; соотношение длины к ширине (L/B) — 1,68 (таблица; рис. 3, 12–14).

Пшеница двузернянка. Выявлены отпечатки в меньшем количестве (8 %). Средние размеры зерновок: B — 3,22, L — 6,55 мм; индекс L/B — 2,03 (таблица; рис. 3, 15–17).

Ржь находится по количеству после проса и пшениц (6,2 %). Средние размеры: B — 2,58, L — 7,7 мм; индекс L/B — 2,98 (таблица; рис. 3, 9–11).

Ячмень пленчатый выявлен в относительно небольшом количестве (5,2 %). Средние размеры его зерновок: B — 3,17, L — 7,21 мм; индекс L/B — 2,27 (таблица; рис. 3, 5–8).

Овес представлен единичными отпечатками (1,8 %). Размеры его зерновок: B — 2,46, 2,88, L — 8,34, 7,62 мм; индексы L/B — 3,39, 2,65 (таблица; рис. 3, 18, 19).

Кроме того, из культурных растений выявлены отпечатки семян чечевицы (таблица; рис. 3, 22–24), гороха (таблица; рис. 3, 20, 21) и конопли (таблица; рис. 3, 25, 26).

Сорные растения представлены 5 отпечатками зерновок костра (рис. 3, 27, 28), а также щетинника (рис. 3, 29) характерных размеров (таблица).

Интересно отметить, что размеры зерновок основных культурных злаковых растений в целом несколько меньше ранее определенных для синхронных салтовских памятников северско-донецкого региона [8–10], а также для славянских VII–X вв. от района Среднего Поднепровья до Северского Донца включительно [11–14]. Этот факт может иметь два (не взаимоисключающих) объяснения. Возможно, почвы и другие

Рис. 1. Карта-схема расположения Шуклинского археологического комплекса (рисунок С. А. Горбаненко на основе материалов сайта <http://maps.yandex.ru/>)

Fig. 1. A schematic map of the location of the archaeological complex Shuklinka (figure of S. Gorbanenko based on materials from the site <http://maps.yandex.ru/>)

У Б П И К А Н

¹ По отпечаткам невозможно определить, был ли овес посевным, или сорным растением. Однако, достаточно частые находки обгоревших зерен культурного овса на памятниках I тыс. н. э. (см.: [7]) позволяют предполагать наличие именно овса посевного.

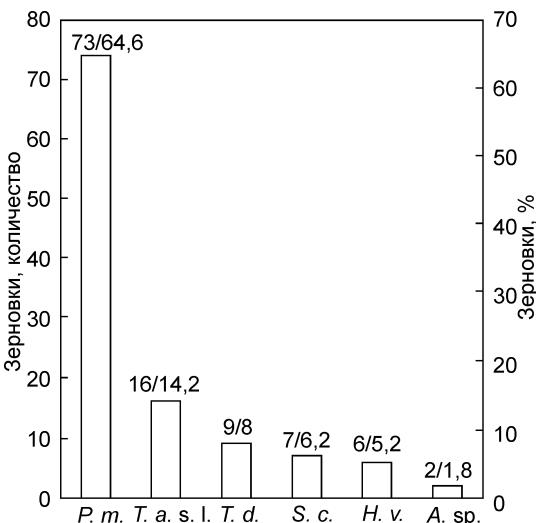

Рис. 2. Палеоэтноботанический спектр отпечатков зерновок культурных растений из поселения Шуклинское (по количеству):

P. m. – *Panicum miliaceum*, T. a. s. l. – *Triticum aestivum* s. l., T. d. – *Triticum dicoccum*, S. c. – *Secale cereale*, H. v. – *Hordeum vulgare*, A. sp. – *Avena* sp. Над столбцами дано количество зерновок / процент (рисунок С. А. Горбаненко)

Fig. 2. Paleoethnobotanical spectrum imprints of grains of cultivated plants from the village Shuklinka (amount):

P. m. – *Panicum miliaceum*, T. a. s. l. – *Triticum aestivum* s. l., T. d. – *Triticum dicoccum*, S. c. – *Secale cereale*, H. v. – *Hordeum vulgare*, A. sp. – *Avena* sp. Above the columns is given the number of grains / percentage (figure of S. Gorbanenko)

готовок изделий [15]. Кроме того, учтена разница в размерах зерновок. Таким образом, ПБС по объему (например: по употреблению в пищу) имеет следующий вид: треть выращиваемого зерна составляла пшеница голозерная; далее идет просо (около четверти); пшеница двузернянка, рожь и ячмень дополняют спектр (10–15 %). Овес представлен стабильно малой долей (меньше 1/20) (рис. 4) и судить о его значении достаточно проблематично.

Интерпретация полученных данных дает возможность прийти к следующим заключениям¹. О высоком уровне техники земледелия свидетельствует высокий показатель голозерных пшениц, поскольку для их выращивания (как и для ржи) требовалась качественная глубокая вспашка полей.

Достаточно высокий процент проса, присутствующий в ПБС памятника, может быть прокомментирован следующим образом. Просо (а также ячмень пленчатый и пшеница двузернянка) – наиболее традиционная для выращивания культура. Тем не менее, на фоне общего довольно прогрессировавшего (по сравнению с предыдущим периодом) уровня развития земледелия в конце I тыс. н. э., сложно предположить, что традиционность выращивания культуры могла преобладать над здравым смыслом. Другие объяснения – выращивание проса по подсекам и / или в пойменных участках у реки, кажутся более вероятными. Тем более, что как залесенные, так и пойменные участки известны невдалеке от Шуклинского археологического комплекса. В случае

природные условия (климатические) не были столь благоприятными для выращивания зерновых. Однако данное замечание противоречит данным о природных условиях в Посемье в конце I тыс. н. э. Более вероятным объяснением, с нашей точки зрения, является постепенное вырождение культур, что однозначно может быть проинтерпретировано как результат длительного использования одних и тех же участков под поля, а также отсутствие элементарных навыков селекции. В данном случае под этим понятием следует понимать отсутствие попыток отбора наиболее качественного семенного фонда; иными словами – самых крупных зерен на посев в следующем году.

* * *

Проведен пересчет ПБС зерновок культурных растений с учетом следующих положений. Не учтены отпечатки зерен проса на днищах горшков (27) как таковые, которые привносят статистическую ошибку, поскольку, по мнению А. В. Гейко, именно их могли целенаправленно подсыпать под днища горшков в процессе их изготовления для улучшения возможности вращения за-

¹ Подробно об интерпретации материалов, со ссылками на специальную литературу по теме, см.: [6].

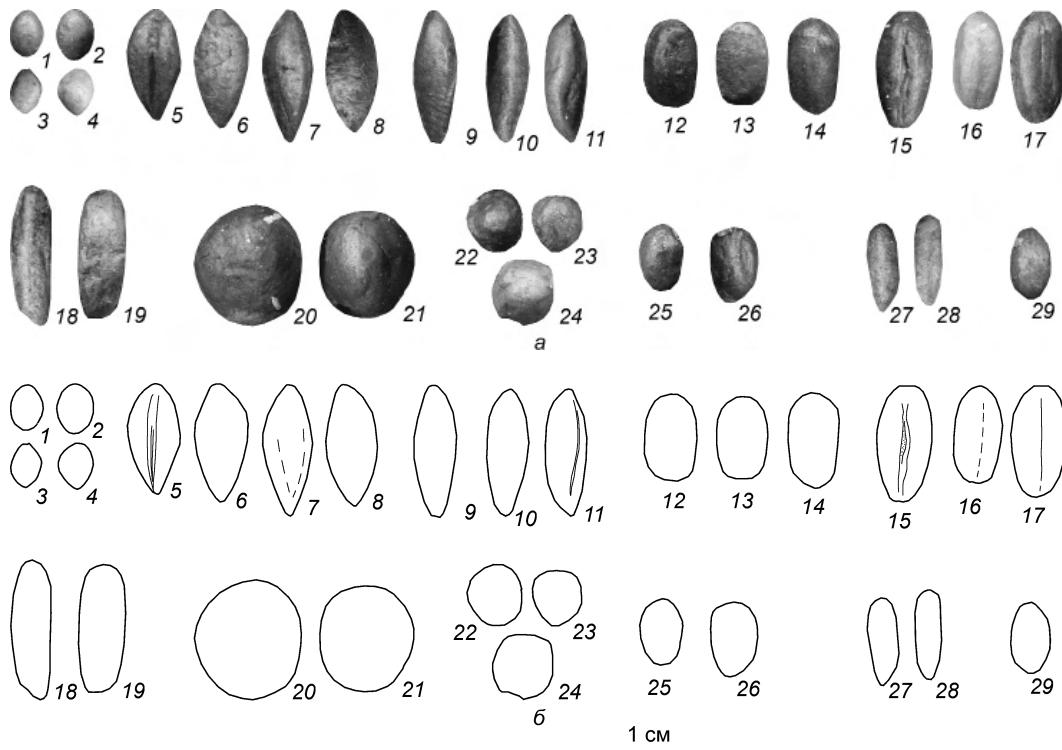

Рис. 3. Отпечатки зерновок и семян культурных растений и сорняков из поселения Шуклинское:
а – пластилиновые модели, б – прорисовки; 1–4 – просо, 5–8 – ячмень пленчатый, 9–11 – рожь, 12–14 – пшеница голозерная, 15–17 – пшеница двузернянка, 18, 19 – овес, 20, 21 – горох, 22–24 – чечевица, 25, 26 – конопля, 27, 28 – костер, 29 – щетинник (рисунок С. А. Горбаненко)

Fig. 3. Impressions of grains and seeds of cultural and weedy plants from Shuklinka village:

а – plasticine models, б – graphics; 1–4 – *Panicum miliaceum*, 5–8 – *Hordeum vulgare*, 9–11 – *Secale cereale*, 12–14 – *Triticum aestivum s. l.*, 15–17 – *Triticum diccocon*, 18, 19 – *Avena* sp., 20, 21 – *Pisum sativum*, 22–24 – *Lens culinaris*, 25, 26 – *Cannabis sativa*, 27, 28 – *Bromus* sp., 29 – *Setaria* sp. (figure of S. Gorbanenko)

если говорить о подсеке (в качестве временной меры для расчистки участков под дальнейшие вспахиваемые поля), следует предположить, что на момент существования Шуклинского городища и селища в их округе пахотный фонд еще только формировался, в том числе за счет участков, очищаемых от лесной растительности.

В данном ПБС культурных зерновых растений другие материалы менее информативны. Относительно небольшой процент пшеницы двузернянки (по сравнению с голозерными) подтверждает общую тенденцию перехода от менее продуктивных, но надежных, видов к более продуктивным, но прихотливым. Аргументом, который не противоречит, а, скорее, подтверждает данный тезис, является собственно исследование большого комплекса для хранения продуктов зернового хозяйства¹.

Несколько удивляет на фоне большой доли пшениц голозерных относительно небольшой процент ржи, которая также является более продуктивной (и требующей высокого уровня обработки почвы), чем традиционные просо, пшеница двузернянка, ячмень пленчатый. Возможно, объяснение кроется в том, что экологические условия в районе Потускарья не были благоприятными для выращивания данного злака. На

¹ Отметим, что для последней четверти I тыс. н. э. аналогичные комплексы нам до сих пор неизвестны.

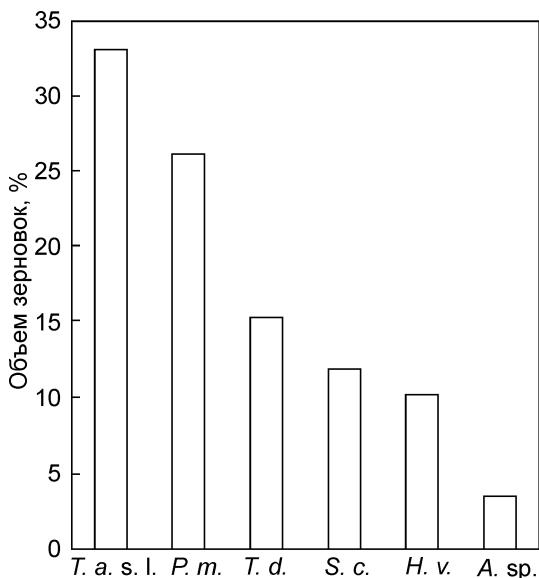

Рис. 4. Палеоэтноботанический спектр отпечатков зерновок культурных растений из поселения Шуклинское (по объему)

Сокращения см. на рис. 2 (рисунок С. А. Горбаненко)

Fig. 4. Paleoethnobotanical spectrum imprints of grains of cultivated plants from the village Shuklinka (volume)
Reductions see at fig. 2 (figure of S. Gorbanenko)

без посевов в вегетативный период — «под паром». Что также письменно подтверждается письменным свидетельством Ибрагима Ибн-Якуба, который указывал, что славяне «...сеют в два времени года, летом и весною и пожинают два урожая» [16, с. 54].

Найдка отпечатков семян культурных растений лишь расширяет представление о рационе растительной пищи древних поселенцев, получаемой в результате земледельческого труда (чечевица, горох посевной), а также свидетельствует о частичной направленности земледелия для обеспечения ткачества сырьевой базой (конопля).

Ключевые слова: роменская культура, Шуклинское селище, палеоэтноботанический спектр, зерновки культурных растений.

Таблица

Размеры отпечатков зерен и семян культурных и сорных растений из селища Шуклинка

Название	Размеры, мм		Индекс L/B
	Ширина, В	Длина, L	
Просо		2,09 ∞ 2,86; (1,91–2,25) \times (2,72–3,05)	
Пшеница голозерная	3,15 (3,12–3,22)	5,3 (4,94–5,73)	1,68 (1,58–1,84)
Пшеница двузернянка	3,22 (3,01–3,36)	6,55 (5,84–7,05)	2,03 (1,94–2,1)
Рожь	2,58 (2,54–2,61)	7,7 (7,59–7,89)	2,98 (2,94–3,02)
Ячмень плеччатый	3,17 (3,04–3,25)	7,21 (6,6–7,89)	2,27 (2,05–2,5)
Овес	2,46, 2,88	8,34, 7,62	3,39, 2,65

этот вопрос поможет дать ответ в будущем сравнительный анализ данных с памятников, находящихся в аналогичных условиях.

Возможно, аналогичными причинами объясняется относительно небольшое количество ячменя пленчатого. Поскольку существует небезосновательное мнение, что данное растение могло использоваться для кормежки животных, другой вероятной причиной может быть малая зависимость животноводства от земледелия.

Традиционно сложно оценить малую долю овса.

Более важным для реконструкции систем земледелия является присутствие зерновок сорняков. Само их наличие свидетельствует об использовании старопахотных полей. Выявление костра может быть интерпретировано как показатель наличия ярых и озимых посевов (поскольку это в основном сорняк озимой ржи), а также являться косвенным подтверждением существования двух- и трехполья (поскольку разносезонные посевы зерновых можно признать мерами по восстановлению плодородия почв наимпростейшим способом — оставлять поле для отдыха

Чечевица	3,31 × 3,63; (2,98–3,62) × (3,32–3,89)		
Горох	6,42 × 7,17; 5,66 × 6,32		
Конопля	2,75 (2,63–2,87)	4,26 (4,02–4,5)	1,55 (1,53–1,57)
Костер	1,83 (1,68–1,97)	5,32 (5,26–5,38)	2,94 (2,67–3,2)
Щетинник	2,41	4,27	1,77

Примечания. Даны средние размеры зерновок; в скобках дана вариабельность размеров зерновок.

ЛІТЕРАТУРА

1. Никольская Т. Н. Шуклинское городище // КСИИМК. — 1958. — № 72.
2. Археологическая карта России. Курская область. — М., 1998. — Ч. 1.
3. Енукова О. Н. Отчет о раскопках селища около д. Шуклинка Курского района Курской области в 2010 г. / Архив ИА РАН б/н. — Курск, 2011.
4. Янушевич З. В., Маркевич В. И. Археологические находки культурных злаков на первобытных поселениях Прото-Днестровского междуречья // Интродукция культурных растений. — Кишинев, 1970.
5. Кравченко Н. М., Пашкевич Г. А. Некоторые проблемы палеоботанических исследований (по материалам Обуховской территориальной группы памятников I тыс. н. э.) // Археология и методы исторических конструкций. — К., 1985.
6. Горбаненко С. А. Методи інтерпретації сільськогосподарських матеріалів // Археологія: від джерел до реконструкцій/ АДІУ. — 2011. — № 5.
7. Пашкевич Г. О., Горбаненко С. А. Каталог палеоботанічних матеріалів пам'яток слов'янських культур // Колекції Наукових фондів Інституту археології НАН України. Матеріали та дослідження / АДІУ. — 2010. — Вип. 3.
8. Колода В. В., Горбаненко С. А. Сельское хозяйство носителей салтовской культуры в лесостепной зоне. — К., 2010.
9. Квітковський В. І., Пашкевич Г. О., Горбаненко С. А. Матеріали з землеробства жителів поселення П'ятницьке I // Археологія. — 2011. — № 3.
10. Свистун Г. Є., Горбаненко С. А. Споживчі аспекти соціально-економічних відносин на прикладі Чугуївського городища салтівського часу // Салтово-маяцька культура: 110 років від початку вивчення на Харківщині. — Х., 2011.
11. Пашкевич Г. О., Горбаненко С. А. Палеоетноботанічний спектр пізньороменського часу з літописної Лтави (за відбитками на кераміці) // АЛЛУ. — 2002. — № 1.
12. Пашкевич Г. О., Горбаненко С. А. Відбитки зернівок культурних рослин на кераміці Опішнянського городища // АЛЛУ. — 2002. — № 2; 2003. — № 1.
13. Горбаненко С. А. Палеоетноботанічний спектр Битицького городища // Древности, 2011: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2011. — Вып. 10.
14. Горбаненко С. А. Палеоетноботанічні рештки з поселення Обухів 2 / у друку.
15. Пашкевич Г. О., Гейко А. В. Палеоботанічні дослідження та деякі питання виготовлення кераміки скіфського часу з Дніпровського Лісостепового Лівобережжя // АЛЛУ. — 1998. — № 1–2.
16. Известия Аль-Бекари и других авторов о Руси и славянах. — СПб., 1878.

Резюме

Горбаненко С. А. Палеоетноботанічні дані з Шуклінського селища (за відбитками на виробах з глини)

В публікації представлені матеріали досліджень відбитків зернівок і насіння культурних і бур'янових рослин з глиняних виробів Шуклінського селища (Курська обл.,

РФ) роменської культури. Палеоетноботанічний спектр є підтвердженням високого рівня розвитку техніки землеробства; ПБС представлено 130 ідентифікованими відбитками: 73 *Panicum miliaceum* (27 на днищах), 16 *Triticum aestivum* s. l., 9 *Triticum diccocon*, 7 *Secale cereale*, 6 *Hordeum vulgare*, 2 *Avena* sp.; 6 насінин *Lens culinaris*, 2 *Pisum sativum*; 3 *Cannabis sativa*, 5 *Bromus* sp., 1 *Setaria* sp. Присутність супутніх бур'янів свідчить про використання давно розораних полів, наявність бур'янів озимих культур підтверджує різноциклічність, що опосередковано свідчить про дво-, трипілля.

Ключові слова: роменська культура, Шуклінське селище, палеоетноботанічний спектр, зернівки культурних рослин.

Summary

S. Gorbanenko. Paleoethnobotanical Data From Shukliska Village (by Imprints on the Items of Clay)

This publication contains materials of imprints of grains and seeds of cultural and weedy plants from items of clay of Shuklinka village (Kursk region., Russia) of Romny culture. Paleoethnobotanical spectrum confirms the high level of technological development in agriculture; PBS presented by 130 identified imprints: 73 *Panicum miliaceum* (27 on the bottoms), 16 *Triticum aestivum* s. l., 9 *Triticum diccocon*, 7 *Secale cereale*, 6 *Hordeum vulgare*, 2 *Avena* sp.; 6 seeds of *Lens culinaris*, 2 *Pisum sativum*; 3 *Cannabis sativa*, 5 *Bromus* sp., 1 *Setaria* sp. Presence of weeds witnesses a bout using old-arable areas; weeds of winter crops confirm presence of the sowing with different cycles, it is mediated confirms about double- and three-field.

Key words: romensksa culture, Shuklinka village, paleoethnobotanical spectrum, grains of domestic plants.

